ЕВРОПА 14.12.2016 | Штефан Мойзер

Румынское исключение из правила

Социал-демократы одержали победу на парламентских выборах.

В Румынии в воскресенье прошли выборы нового парламента. Как можно оценить их результат?

Выборы 11 декабря принесли победу Социал-демократической партии Румынии (Partidul Social Democrat, PSD), вполне ожидаемую после успеха на летних местных выборах. Получив почти 47 процентов голосов, она с большим отрывом стала самой сильной политической силой. Тем самым с января 2017 года у нее появится возможность вместе со своими партнерами – либерал-демократами из ALDE (Alliance of Liberals and Democrats for Europe) сформировать правительство.

Не исключено, что PSD сможет получить даже незначительное абсолютное большинство. Такое по нынешним подсчетам голосов вполне возможно, но в настоящий момент еще не совсем ясно. А вот консервативная Национал-либеральная партия (Partidul Național Liberal, PNL) набрала всего 20 процентов, за ней следует гражданский «Союз за спасение Румынии» (Uniunea Salvați România, USR), который с ходу достиг результата в 7,5 процента. PNL сделала ставку на своего главного кандидата – премьер-министра на переходный период Дачиана Чолоша (Dacian Cioloș), хотя тот даже не является членом этой партии. Кроме того, он вступил в должность с обещанием, что возглавит переходное правительство лишь на год.

Кто может стать премьер-министром?

Бывший министр регионального развития Ливиу Драгнеа (Liviu Dragnea), преемник в должности главы партии PSD Виктора Понты (Victor Ponta), подавшего в отставку в конце 2015 года, уже в ночь выборов заявил о своем намерении занять на эту должность. В свою очередь президент страны Клаус Йоханнис (Klaus Iohannis) заявил, что ввиду приговора суда, вынесенного еще весной 2016 года по обвинению в избирательных махинациях

и остающегося в силе до сих пор, он не станет вносить на рассмотрение кандидатуру Драгнеа (или любых иных нечистых на руку кандидатов).

Согласно румынской конституции президент страны имеет право вносить на рассмотрение парламента кандидатов на должность премьер-министра. Однако ошеломляющий успех PSD поставил его в затруднительное положение: если с поправкой на это обстоятельство он все же внесет кандидатуру Драгнеа, то рискует потерять политическое доверие, а если нет, то может спровоцировать конституционный конфликт и вступить в противоречие с волей избирателей, четко продемонстрированной на парламентских выборах. Возможным вариантом выхода с сохранением лица могло бы стать выдвижение альтернативного (и не обремененного нечистыми делами) политика от PSD. В Бухаресте обсуждаются имена нынешнего вице-премьер-министра Василе Данку (Vasile Dancu), а также некоторых депутатов Европарламента от PSD.

Такое решение привлекательно тем, что позволило бы изначально избежать обвинений в «связях» президента и нового парламентского большинства. Его самым большим недостатком является сходство с «польской моделью» главы правительства, политически целиком зависимого от решений, принимаемых в других местах, и с большой долей вероятности управляемого из штаб-квартиры партии «теневым премьер-министром» Драгнеа.

Результат выборов противоречит нынешней тенденции, в соответствии с которой определяющую роль продолжают играть известные левоцентристские или правоцентристские партии, а популистские группировки почти не находят отклика. Чем это можно объяснить?

Это стало возможным лишь потому, что большая часть признанных партий использовала в своей избирательной кампании популистскую и националистическую риторику и таким образом распространила свое политическое влияние на эту территорию. Особенно в этом отношении выделяется крыло вокруг Виктора Понты (в PSD) и «Партия народного движения» (PMP) Траяна Бэсеску. Но всех заткнула за пояс либеральная по своему собственному призванию партия ALDE, призыв которой «Вернем Румынию румынам» едва ли можно было превзойти как по простоте, так и по демагогии.

То, что Румыния не является каким-то политическим островком в море популизма и экстремизма, подтвердил также и опрос на всей

территории ЕС, состоявшийся в октябре 2016 года, согласно которому 82 процента румын склоняются к авторитарно-популистским взглядам – это рекордный показатель в сравнении с любой другой страной ЕС.

Какие темы преобладали в избирательной кампании?

Главной темой была борьба с коррупцией. В результате многолетнего и позитивного развития Дирекция по борьбе с коррупцией DNA довела дела в отношении некоторых высокопоставленных чиновников до выдвижения обвинения. Однако этот прорыв в борьбе с коррупцией нивелируется существующими в партийной среде схемами по защите своих клиентов. В первую очередь PSD и ALDE то и дело вбрасывают инициативы, целью которых является воспрепятствование уголовному преследованию политических функционеров. Пока что такие попытки терпели неудачу, но лишь благодаря позиции Конституционного суда или давлению со стороны европейских партнеров. К тому же президент Йоханнис снова оказал моральную поддержку адвокатам, чем выгодно отличается от других представителей власти, которые, как например, президент сената Кэлин Попеску-Тэричяну (ALDE), предостерегают от «диктатуры адвокатов» и даже потребовали «отстранить от должности» главу Дирекции по борьбе с коррупцией (DNA).

Поскольку практически все признанные партии уличены в коррупции и злоупотреблении служебным положением, акцент на этой тематике повлек за собой смысловое обеднение, выразившееся в удручающе низкой активности избирателей, составившей всего 40 процентов. Темы, касающиеся социальной или экономической политики, как и вопрос о том, какую внешнеполитическую позицию следовало бы занять Румынии ввиду набирающего силу российского соседа, совсем не играли той же роли, что и вопрос о том, кто и в какой партии оказался более крупным коррупционером, чем его политический оппонент.

Избиратели отреагировали на дискуссию двояко: еще на местных выборах, с одной стороны, успеха добился не обремененный сомнительными делами «Союз за спасение Румынии» / «Союз за спасение Бухареста» (USB/USR), с другой стороны, в каждом четвертом крупном румынском городе победу одержал кандидат, глубоко замешанный в коррупционных скандалах. Многие избиратели, похоже, восприняли эти скандалы с определенной долей фатализма, тем более что в стране преобладает мнение: у всех политических группировок рыльце в пушку.

Штефан Мойзер

Бухарест

Штефан Мойзер (Stephan Meuser) с мая 2016 года возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Бухаресте. До этого, с февраля 2014 по май 2016 года, он возглавлял представительство FES в Украине. Ранее он был референтом по вопросам Юго-Восточной Европы в офисе FES в Берлине. Он изучал политологию и право в Бонне и в Институте политических исследований (Sciences Po) в Париже, с 2004 по 2005 год был научным сотрудником Свободного университета Берлина.